

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Адам Меч

МУСУЛЬМАНСКИЙ РЕНЕССАНС

Издание 2-е

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1973

A. MEZ
DIE RENAISSANCE DES ISLÂMS
Heidelberg 1922

*Перевод с немецкого, предисловие,
библиография и указатель*

Д. Е. БЕРТЕЛЬСА

Ответственный редактор

В. И. БЕЛЯЕВ

Мец Адам

М 41 Мусульманский Ренессанс. Изд. 2-е. [Пер. с нем., предисл., библиогр. и указатель Д. Е. Бертельса. Отв. ред. В. И. Беляев]. М., Главная редакция восточной литературы изд. «Наука», 1973.

473 с.

Книга известного швейцарского востоковеда А. Меца — сводный труд, написанный на материале ценнейших источников, он рассказывает о культурном расцвете мусульманского мира в конце X в. Книга знакомит читателя с самыми различными сторонами материальной культуры, общественной и культурной жизни средневекового арабского халифата.

М $\frac{0163-2013}{042(02)-73}$ 242-73

9(М) 1

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга швейцарского востоковеда Адама Меца посвящена истории культуры арабского халифата III—IV вв. хиджры (IX—X вв. н. э.). Ограничив свою работу рамками этих двух столетий, автор самым тщательным образом изучил огромное количество источников, выбрав из них все, что, по его мнению, служило культурно-исторической характеристике эпохи. Как считают специалисты, книга А. Меца представляет собой именно свод материалов, раскрывающих разные стороны исторического и культурного развития «арабской империи» IX—X вв. н. э. Наряду со сведениями о законоуложениях, об управлении и финансовой политике, о системе налогов автор рассказывает о духовной культуре, об образе жизни людей в те далекие времена, о литературе, нравах, религии, системе образования, описывает праздники, городскую жизнь, ведение хозяйства и торговли, даже речное и морское судоходство.

Огромное количество фактического материала и детальный показ различных сторон жизни той важной эпохи объясняют значение этой книги в востоковедной науке, в истории изучения народов Востока.

Значительная часть историков второй половины XIX в. в той или иной мере была связана с так называемой школой Леопольда Ранке («объективная школа»). Ее основатель Л. Ранке (1795—1886) разработал новые приемы исследования истории, с которыми познакомились в его семинарах несколько поколений историков. Начав свой путь в науке, как и его предшественники, с изучения исторических сочинений XV—XVI вв., он вскоре оставил их и обратился к документальным источникам. Работая над ними, Л. Ранке пришел к убеждению, что девизом историка должен быть лозунг «Назад к источникам!». Появление его первого труда¹ произвело своего рода переворот в науке, так как Ранке предлагал в нем новую методiku научного исследования взамен распространенных ранее, лишенных критики компиляций из древних исторических сочинений. Стремление Л. Ранке опереться только на наиболее надежные источники, которыми он признавал лишь исторические документы, — и сильная и слабая сторона его метода; оно неизбежно приводило к сужению исторического кругозора. Ранке сводил все изучение прошлого к политической истории. Проповедуя «объективность», Ранке на самом деле был представителем официальной немецкой исторической школы, с ее национальной ограниченностью, тяготением к «европеизму» и пр.²

¹ Fürsten und Völker in Südeuropa im 16. und 17. Jahrhundert, Bd I, Die Osmanen und die spanische Monarchie, Hamburg, 1827.

² Подробно о Л. Ранке см.: О. Л. В а й н ш т е й н, Историография средних веков в связи с развитием исторической мысли от начала средних веков до наших дней, М.—Л., 1940, стр. 164—174, 215—221; Н. Н е r z, Morgenland-Abendland. Fragmente zu einer Kritik «abendländischer» Geschichtsbetrachtung, Leipzig, 1963, стр. 18 и сл., 28

Через семинар Л. Ранке прошел известный историк XIX в. Якоб Буркхардт (1818—1897), скоро, однако, выступивший с критикой своего учителя³. Возражая против сосредоточения внимания на политической истории, Я. Буркхардт выдвигал на первый план историю духовной и материальной культуры человечества⁴. Широко известны труды Я. Буркхардта об итальянском Ренессансе, в которых он заложил основы течения в исторической науке, получившего название «ренессансизм». При ряде прогрессивных черт направление Буркхардта не вышло, однако, за пределы буржуазного либерализма.

Адам Мец был членом кружка молодых ученых, группировавшихся в 90-х годах прошлого века вокруг Ф. Дюмлера⁵, одного из последователей Буркхардта. Авторитет этого ученого оказал несомненное влияние на А. Меца⁶, отдавшего многие годы своей жизни изучению «мусульманского Ренессанса». В работе А. Меца в известной мере сказалось и следование методу «школы Ранке». Придерживаясь основной линии метода этой школы, хорошо сформулированного одним из учеников Ранке Г. Вайцем: «...историк должен стремиться лишь к голой правде, лишенной всяких украшений и всяких выдумок даже в малейшем»⁷, А. Мец стремится избегать субъективной оценки тех или иных фактов, ограничиваясь описанием их, привлекая всякий раз свидетельства основательно изученных им источников, зачастую сопоставляя их данные. Таким образом А. Мец дает в руки востоковедам прекрасный строительный материал. Для этого ему пришлось проделать титаническую работу: отыскать этот материал, извлечь его на поверхность, свести воедино, что само по себе совершенно несравнимая заслуга.

Если А. Мец и не выдвинул самостоятельной исторической концепции, то он все же огню не следовал слепо за Ранке и Буркхардтом, которые, например, полностью игнорировали экономические процессы. В книге А. Меца экономической жизни арабского халифата IX—X вв. уделено значительное внимание (гл. 8, 21, 22, 24—29)⁸.

Академик И. Ю. Крачковский писал, что единственным опытом общего обзора мусульманской культуры был в то время двухтомный труд Кремера⁹. Однако эта ценная для своего времени работа порождена была тем периодом в науке, когда «недостаток материала и слабая его разработанность искупались большой смелостью в широких обобщениях и построениях». Упомянув далее книгу А. Меца, который, по его мнению, подражал А. Кремеру, И. Ю. Крачковский отмечает, что Мец «ограничил свою задачу и территориально и хронологически»¹⁰.

и сл. Любопытно, что после 1945 г. в Западной Германии было создано «Общество Ранке», объединившее наиболее реакционных историков, разделявших концепцию их патрона.

³ Отношению Я. Буркхардта к Л. Ранке уделялось много внимания (см.: Вайнштейн, там же, стр. 221—223; Н. Herz, там же, стр. 29 и сл.; F. Meineske, Ranke und Burckhardt, Berlin, 1948).

⁴ Следует отметить, что другая часть самых близких учеников Л. Ранке (Г. Зибель, К. Лампрехт и др.) впоследствии стала уделять больше внимания экономическим проблемам, полностью игнорировавшим их учителем.

⁵ P. Walters, Aus Ferdinand Dümmlers Leben, Leipzig, 1917.

⁶ Этим в ряду других сведений о жизни А. Меца автор этих строк обязан любезности профессора Базельского университета Ф. Мейера.

⁷ Цитировано по кн.: Вайнштейн, Историография средних веков, стр. 217.

⁸ Особый интерес представляет гл. 8, в которой тщательно разобрана экономика халифата: формы земельной собственности, налоги и т. п. В другом месте автор говорит, например, о смене натурального хозяйства денежным (стр. 101).

⁹ A. v. Kretschmer, Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen, Bd I—II, Wien, 1875—1877.

¹⁰ И. Ю. Крачковский, В. В. Бартольд в истории исламоведения.— Избран. соч., V, стр. 356.

При этом, в отличие от своего предшественника, А. Мец смог дать весьма детальную характеристику самых разных сторон жизни мусульманского мира в тот период, который был лучше всего освещен историческими источниками.

Ценность труда А. Меца засвидетельствована временем: как показало развитие науки, без обращения к нему не обошлось, да и сейчас не обходится, ни одно исследование истории и культуры народов мусульманского Востока.

* * *

Христиан Адам Мец родился 8 апреля 1869 г. в небольшом баденском городе Фрейбурге. В востоковедение он пришел не сразу: сначала занимался юриспруденцией, затем богословием и лишь позднее обратился к изучению восточных языков. Значительную роль в этом сыграло его знакомство с известным арабистом Теодором Нёльдеке, а также его путешествия по Востоку. Начав с изучения семитологии, А. Мец затем концентрирует свое внимание на средневековом арабском Востоке. Будучи человеком высокоодаренным, талантливым педагогом, А. Мец, как вспоминал его ученик Я. Вакернагель, «был хорошо известен в своем городе, но за его пределы имя А. Меца не выходило, а объяснялось это тем, что за 25 лет своей научной деятельности он опубликовал очень мало работ»¹¹. «Мусульманский Ренессанс» — последняя работа А. Меца, плод трудов всей его жизни, и благодаря ей имя этого ученого вошло в историю востоковедения.

А. Мец умер в декабре 1917 г., не завершив своего труда. Перед издателем рукописи А. Меца Рекендорфом стояла очень трудная задача: после смерти автора осталась не законченная им машинописная копия первоначального текста с многочисленными вставками, вычеркнутыми строками и многими другими правками и дополнениями. С этой копии еще при жизни А. Меца была изготовлена еще одна машинописная копия, но просмотреть ее и выправить автору уже не удалось. Книга была издана по этой второй копии, а корректура правилась с учетом первой. Таким образом, «последней шлифовки автора» книга Меца не получила, писал в своем предисловии Рекендорф.

Книга А. Меца вышла в свет в 1922 г., и уже вскоре после ее опубликования стали появляться переводы труда А. Меца.

Первым переводчиком этой книги (на английский язык) был индийский востоковед Салахаддин Худа Бахш, работу которого консультировал английский арабист проф. Д. Марголиус. Первые семь глав перевода были напечатаны в 1927 г. в Хайдарабадском журнале «Islamic Culture». В последующие годы С. Худа Бахш продолжал публикацию перевода. До своей смерти он перевел полностью 23 главы и поло-

¹¹ Среди них диссертация А. Меца: *Geschichte der Stadt Harrân in Mesopotamien bis zum Einfall der Araber*. Inaug.—Diss. der philosophischen Fakultät der Kaiser-Wilhelms Universität Strassburg zur Erlangung der Doctorwürde vorgelegt von A. Mez, Strassburg, 1892, а также: *Die Bibel des Josephus untersucht für Buch V—VII der Archäologie*, von A. Mez, Basel, 1895; *Über einige sekundäre Verba im Arabischen*.—Orient. Studien Th. Nöldeke gewidmet, Bd I, стр. 249—254; *Abulkâsim ein Bagdader Sittenbild von Muhammad ibn Ahmad abulmutâhhar alazdi*. Mit Anmerkungen hrsg. von A. Mez, Heidelberg, 1902; *Von der muhammedanischen Stadt im 4. Jahrhundert*.—ZA Bd XXVI (Festschrift für I. Goldziher), 1912, стр. 65—74 (гл. 22 настоящей книги). Этим перечнем ограничивается список опубликованных работ А. Меца.

Сохранилось письмо А. Меца к русскому академику В. Р. Розену (15.X.1898), в котором он просит прислать на время переписанную Розеном копию рукописи сочинения Абу-л-Касима из библиотеки де Гюе для сравнения ее с рукописью Британского музея — ЛО Архива АН СССР, ф. 777, оп. 2, № 278.

вину главы 29. Последние пять с половиной глав были переведены проф. Д. Марголиусом, но издана книга была лишь в 1937 г.¹²

Бесспорной заслугой переводчика является большое число сделанных им примечаний-дополнений (многие из них использованы в нашем переводе). Однако, к сожалению, приходится отметить, что английский перевод изобилует ошибками и опечатками. Число их столь велико, что делает опасным пользование этим переводом (зачастую более доступным, чем немецкий оригинал, ставший библиографической редкостью)¹³.

В начале тридцатых годов в Гренаде была начата работа над переводом работы А. Меца на испанский язык. Испанский перевод вышел в свет в 1936 г.¹⁴.

В 1939 г. в турецком научно-популярном журнале «Улькю» начал печататься перевод книги Адама Меца на турецкий язык, выполненный Джемалем Кёпрюлю; он был закончен в 1941 г.¹⁵. Обращает внимание тот факт, что переводчик дал свои заглавия каждой части перевода, тематически объединив их в характерной для того времени в Турции тенденции. Так, первый отрывок перевода назван: «Ученые в тюркоисламском мире» и т. д.¹⁶.

В 1940—1941 гг. в Египте вышел двухтомный арабский перевод книги А. Меца¹⁷, выполненный Мухаммадом 'Абд ал-Хади Абу Рида. Появление этой книги вызвало такой интерес в арабских странах, что вскоре возникла необходимость второго издания. Во время работы над русским переводом оба издания обнаружить в наших библиотеках не удалось. Не так давно автор этих строк получил из Багдада ценный подарок — второе издание арабского перевода книги А. Меца¹⁸.

¹² The Renaissance of Islam, by Adam Mez, translated into English by Salahuddin Khuda Bukhsh and D. S. Margoliouth, London, Lusac & Co., 1937.

¹³ Не говоря уже об очень большом количестве опечаток (напр., вместо 82 f.— 821, 28b—286 и т. д.), во многих случаях просто неверно указаны страницы и тома, пропущено много сносок автора, целые фразы, абзацы и страницы. Во многих местах неверные переводы, часто искажающие мысли автора, а порой передающие их с диаметрально противоположным значением, напр., начало гл. 22 и много др. мест. Недавно стало известно, что в 1966 г. в Англии собираются переиздать этот перевод, к сожалению, фотомеханическим способом.

¹⁴ A. Mez, El Renacimiento del Islam, traducción del Alemán por Salvador Vila, Madrid, 1936 (Publicaciones de las escuelas de estudios árabes de Madrid y Granada. Serie A. Num. 4). В том же 1936 г. появилась краткая рецензия на испанский перевод книги А. Меца итальянского востоковеда К. Наллино: «Oriente Moderno», XVI, 1936, стр. 299—300; см. также С. А. Наллино, Raccolta di scritti editi e inediti, vol. III, Storia dell' Arabia preislamica. Storia e istituzioni musulmane a cura di M. Nallino, Roma, 1941, стр. 439—441. Об испанском переводе см. также: A. Mieli, La science arabe et son rôle dans l'évolution scientifique mondiale, Leiden, 1939, стр. 312.

¹⁵ A. Mez, Ortazaman Türk-Islam dünyasında alimler, Alıncadan çeviren Cemal Köprülü, — «Ülkü», cilt XIV, 1939, sayı 79, стр. 28—33; 80, стр. 115—123; 81, стр. 242—250, 1940, sayı 84, стр. 557—558.

Ortazaman Türk-Islam dünyasında filoloji-edebiyat, — «Ülkü», cilt XIV, 1939, sayı 82, стр. 353—360; 1940, sayı 83, стр. 407—414;

Ortazaman Türk-Islam dünyasında şiir sanatı, — «Ülkü», cilt XV, 1940, sayı 85, стр. 59—60; 86, стр. 129—137; 87, стр. 217—223;

Ortazaman Türk-Islam dünyasında istihsal, — «Ülkü», cilt XV, 1940, sayı 88, стр. 340—347; 89, стр. 427—436; 90, стр. 529—538;

Ortazaman Türk-Islam dünyasında coğrafya, — «Ülkü», cilt XVI, 1940, sayı 91, стр. 17—21;

Ortazaman Türk-Islam dünyasında din, — «Ülkü», cilt XVI, 1940, sayı 92, стр. 113—122; 93, стр. 211—219; 94, стр. 354—360; 95, стр. 413—423, 96, стр. 449—508; cilt XVII, 1941, sayı 97, стр. 25—32; 98, стр. 105—111; 99, стр. 241—247; 100, стр. 303—309.

¹⁶ Сведения о турецком переводе книги А. Меца сообщила переводчику Л. В. Дмитриева.

¹⁷ Ал-хадāра ал-ислāмиййа фй-л-қарн ар-рāби * ал-хиджри ау 'аср ан-наҳда фй-л-ислām, т. 1—2, Каир, 1940—1941; изд. 2, там же, 1947.

¹⁸ Пользуюсь случаем, чтобы от души поблагодарить Ма'руфа Хазнадара, приславшего мне эту ценную книгу.

Арабский перевод предварен введением Ахмада Амина и предисловиями переводчика к первому и второму изданиям.

Ахмад Амин считает основным достоинством книги использование автором большого количества источников при минимальном личном вмешательстве. Вместе с тем он обращает внимание на ряд недостатков книги А. Меца, указывая, в частности, что в некоторых случаях автор опирался только на один источник.

А. Амин предложил переводчику восстановить цитируемые Мецом выдержки из арабских авторов по оригиналу (т. е. по арабским источникам, а не в переводе с немецкого). Это было нелегко исполнить, так как Мец цитировал десятки арабских рукописей из разных хранилищ Европы. Тем не менее переводчик взял на себя этот огромный труд. Ему удалось разыскать все цитированные места и попутно исправить некоторые неточности. Кроме того, он добавил 66 своих примечаний, призванных помочь обращению к арабским рукописям.

После смерти известного французского арабиста Л. Берше (1889—1955) в его архиве была обнаружена рукопись французского перевода этой книги. Перевод был сделан совместно с Леконтом¹⁹.

Появление книги А. Меца вызвало, разумеется, отклики и суждения ряда ученых. Первая рецензия на труд А. Меца появилась уже через год после выхода его в свет²⁰. Ее автор, востоковед К. Беккер, лестно отозвавшись о личности покойного А. Меца, отмечал, что его книга всегда будет кладом знаний и без нее не сможет обойтись ни одно исследование по вопросам культуры эпохи халифов.

В 1925 г. была опубликована любопытная рецензия Р. Гартмана²¹, автор которой называет книгу А. Меца «образцом аналитического метода в исторической науке», превозносит «самоотверженную объективную деятельность» историка — в полном соответствии с воззрениями «школы Ранке». В том, что такой огромный по объему материал для истории культуры одного из важнейших (а по Мецу — самого важного) периодов истории мусульманского мира, — писал Гартман, — собран воедино и выносится на суд читателя без всевозможных толкований и трактовок, и заключена большая и непреходящая заслуга книги».

Сопоставляя труд А. Меца с упоминавшейся книгой А. Кремера, Р. Гартман заключает, что эти два труда резко противоположны друг другу. Кремер, по его мнению, с поразительной отвагой и с незаурядными для своего времени познаниями нарисовал общую картину культуры халифата на протяжении всего его существования. А. Мец, ограничив свою работу приблизительно двумя столетиями, дал огромное изобилие отдельных заметок, рожденных тщательным изучением источников.

Во время работы над переводом нами была обнаружена неопубликованная рецензия академика И. Ю. Крачковского на испанский перевод книги А. Меца²². В ней И. Ю. Крачковский отмечает, что труд А. Меца хорошо известен в кругах специалистов, «но все же, как кажется, не вполне еще оценен» (л. 1). Называя труд А. Меца классическим сводом материалов, И. Ю. Крачковский пишет: «Дальнейшая разработка его должна идти не столько вширь, сколько вглубь, путем монографического исследования тем, сгруппированных в отдельных главах, или

¹⁹ «Arabica», 1955, t. II, fasc. 2, стр. 263.

²⁰ С. Н. Беккер, Adam Mez und die Renaissance des Islams, — DI, Bd XIII, 1923, стр. 278—280.

²¹ OZ, Jg. XXVIII, 1925, стлб. 718—720.

²² Архив востоковедов ЛО ИВАН СССР, Р. I, оп. 8, № 85 (написана в августе 1936 г.).

путем разработки отдельных вопросов. Сделать в дальнейшем здесь предстоит многое, и пример двенадцатой главы об ученых той эпохи, дополненной В. Бартольд, может служить хорошим образцом» (л. 2).

Совершенно иной характер носит статья академика В. В. Бартольда, которую можно лишь условно считать рецензией на книгу А. Меца²³. Назвав свою статью «Ученые мусульманского „ренессанса“», Бартольд ограничился анализом двенадцатой главы книги А. Меца. Признавая бесспорные заслуги автора, он, со свойственной ему эрудицией, критически подошел к материалу рассматриваемой им главы и в сущности написал блестящее самостоятельное исследование. Вместе с тем автор статьи показал, как надо пользоваться книгой А. Меца, пояснив, что собранный в таком сводном труде материал следует проверять и дополнять данными источников, которыми ученый по разным причинам не мог воспользоваться. В. Бартольд справедливо предсказал, что книга А. Меца, вероятно, вызовет дальнейшие исследования затронутых автором вопросов.

Говоря о сочинении А. Меца, необходимо остановиться также и на заглавии книги. Почему автор назвал ее «Мусульманский Ренессанс» (буквально — «Ренессанс ислама»), о каком Ренессансе в исламе можно говорить?

Как уже было сказано, автор не успел окончательно подготовить рукопись своего труда к печати; не было написано и предисловие, возможно разъяснившее бы заглавие. Однако, по воспоминаниям современников, посвященных в работу А. Меца, автор на вопрос, почему он так назвал свой труд, лишь пожимал плечами.

Нераскрытое заглавие книги, пожалуй, и побудило всех, кто когда-либо писал о книге А. Меца, вплоть до наших дней²⁴, в той или иной мере попытаться истолковать его.

Рекендорф, издатель книги А. Меца, объясняя заглавие в своем предисловии к книге, обращает внимание на начало гл. 18, где встречается термин Ренессанс (стр. 230). Правда, это единственный случай употребления этого термина. По мнению издателя, некоторое разъяснение можно найти также в начале гл. 14 (стр. 179) и гл. 12 (стр. 147)²⁵. Ясно, во всяком случае, одно, заключает Рекендорф, в этом труде Мец описывает глубокие изменения в культурной жизни «мусульманской империи» IV в. х. (X в.), причины, вызвавшие эти изменения, и их дальнейшую судьбу. Немаловажной для А. Меца проблемой было проследование связей ислама с античностью.

К. Беккер в упомянутой выше рецензии также обратил внимание на заглавие книги. Он писал, что Мец, как и его предшественники, рассматривал культуру ислама с позиций Запада. Заглавием своей книги, он, очевидно, намекал — прямо автор об этом нигде не говорит, — что ислам принял свой окончательный вид под влиянием древних неарабских элементов — чаще всего элементов эллинизма, — которые в III—IV/IX—X вв. наполняли все области материальной и духовной жизни Передней Азии. Мец переоценил чисто эллинистическое влияние, считает Беккер, ибо персидская традиция играла не меньшую роль, хотя и она в известной степени испытала на себе влияние эллинизма.

С другой стороны, писал К. Беккер, вопросы культа, догматики и права выросли на почве христианско-античной традиции. При чтении

²³ ЗКВ, V, 1930, стр. 1—14 (Сборник, посвященный 25-летию научной деятельности И. Ю. Крачковского); см. также Бартольд, Сочинения т. VI, стр. 617—629).

²⁴ Например, В. М. Штейн, Участие стран Востока в подготовке европейского Возрождения, — сб. «Китай. Япония. История и филология», М., 1961, стр. 105.

²⁵ Следует также обратить внимание на начало глав 13, 16

книги А. Меца не следует также упускать из виду, что арабская цивилизация III—IV/IX—X вв. возникла не внезапно, а в результате развития двух первых веков мусульманства, подготовивших этот расцвет культуры ислама.

Совершенно по-иному трактует «отважное и рискованное» заглавие труда А. Меца другой рецензент, Р. Гартман. Он считает, что для А. Меца IV/X век — время, когда доисламские культурные традиции Востока, почти двести лет оттесненные на задний план завоеваниями арабов и принесенной ими религией, теперь вновь обретают силу, иногда в противоборстве, иногда в компромиссе с исламом. Такова, по мнению Р. Гартмана, расшифровка названия «Мусульманский Ренессанс».

Мысль, высказанная Р. Гартманом, бесспорно заслуживает внимания, хотя несколько дальше он предлагает опустить слово «Ренессанс», ибо заглавие это «не придает особой ценности книге» и является «малодульным».

Более основательно подошел к вопросу названия книги А. Меца академик В. В. Бартольд в упоминавшейся выше статье. Общим признаком европейского Ренессанса и расцвета мусульманской культуры, считал он, было возрождение греческой науки. Здесь следует подчеркнуть, что В. В. Бартольд, проводя эту параллель, ставит в один ряд «европейский Ренессанс» и «расцвет мусульманской культуры», считая эти явления в какой-то мере сопоставимыми. Но, несмотря на это сопоставление, термин «Ренессанс» в заглавии книги А. Меца, по мнению Бартольда, может вызвать некоторые недоразумения: ведь в буквальном переводе это слово означает «возрождение». О каком же «возрождении ислама» может идти речь? В. В. Бартольд считает, что книгу лучше было бы назвать «Возрождение в мире ислама», и для убедительности приводит заглавия широко известных трудов по истории европейского Ренессанса. Правда, он тут же оговаривается, что при современном состоянии науки (разрядка моя.— Д. Б.) не принесло бы пользы спорить о том, «насколько велики черты сходства между европейским Ренессансом и мусульманским культурным расцветом», может ли понятие «Ренессанс» быть применено к мусульманскому миру. После всего этого В. В. Бартольд писал, что, может быть, и прав К. Беккер, заявивший в своей рецензии на книгу А. Меца, что было бы несчастьем, если бы под воздействием этой книги «получил слишком широкое распространение взгляд на соответствующие века мусульманской эры, как на эпоху „Ренессанса“, со всеми признаками, которые обычно вкладываются в это понятие». Такая аналогия невозможна, ибо в мусульманской истории не было многовекового господства варварства, увлечение античным миром никогда не достигало такого размаха, как это было в Европе, никогда не было и презрения к далеким временам, прозванным в Европе «вандализмом», писал далее В. В. Бартольд. Однако, напоминая Бартольда, нельзя не отметить, что в эпоху расцвета мусульманской культуры существовала известная доля преклонения перед наукой древних— *'илм ал-ава'ил* или *'улум ал-ава'ил*²⁶.

Пробовал объяснить причину заглавия книги А. Меца и Д. Марголиус в своем предисловии к английскому переводу. Он считал, что это заглавие, а особенно слово «Ренессанс», вызывает ассоциации, отнюдь не соответствующие теме книги. В приложении к «христианской Европе» это слово означает «восстановление чего-то утраченного», возвращение классического (т. е. античного) искусства, литературы и науки, которы-

²⁶ Например, Ибн ал-Кифти, Та'рих ал-хукама, стр. 241.

ми пренебрегали на протяжении «темного средневековья». Однако составляющие предмет исследования Адама Меца институты, писал Д. Марголиус, были не столько вновь открыты, сколько впервые введены. Что же касается существования древней высокой цивилизации в Южной Аравии, подтвержденной археологическими открытиями в этой части полуострова, то эта цивилизация, по мнению Д. Марголиуса, едва ли служила источником нововведений в мусульманской империи.

По мнению современного немецкого арабиста Иоганна Фюка (ГДР), в качестве основного признака культурного развития рассматриваемого А. Мецем отрезка времени выступает возрождение доисламской, и в первую очередь эллинистической, линии развития. Правда, эта теория, предупреждает он, не играет заметной роли в его книге, но на ней лежит доля ответственности за заглавие книги, на которое автор не без колебаний решился²⁷.

В одной из своих работ академик И. Ю. Крачковский между прочим писал: «Посмертное сочинение безвременно скончавшегося А. Меца дает общую картину IV века хиджры, который автор с полным правом (разрядка моя.— Д. Б.) назвал веком „возрождения ислама“. При этом автор старался показать и те скрытые пружины, которые в предшествующем столетии во многом способствовали развитию определенных сторон культуры „возрождения“»²⁸. Мнение выражено в достаточной мере определенно, однако в другой работе И. Ю. Крачковского сказано следующее: «Десятый век (IV в. хиджры) — эпоха окончательного распада халифата, но в то же время эпоха высшего расцвета арабской культуры — „Ренессанс ислама“, по сбивчивому названию (разрядка моя.— Д. Б.) одного из ученых (Меца)»²⁹.

Можно ли сейчас ответить на вопрос, почему А. Мец дал именно такое заглавие своей книге?

По установленной в науке традиции, под термином «Ренессанс» («Возрождение») понимают возрождение классической древности. Этим термином, введенным в научный обиход еще в середине XVI в. Джорджо Вазари³⁰, обозначали, например, эпоху XIV—XV вв. в истории Италии, ту великую эпоху, «которую, — писал Ф. Энгельс, — мы, немцы, называем... Реформацией, французы — Ренессансом, а итальянцы — Чинквеченто и содержание которой не исчерпывается ни одним из этих наименований»³¹. Несмотря на все, что написано о Ренессансе и пишется до сих пор, проблема эта продолжает оставаться наиболее противоречивой, особенно в европейской исторической науке.

За последнее время этим термином все чаще обозначают не только возрождение греческой культуры, но и вообще древней культуры в отдельных странах Востока или на Востоке в целом. Называют Воз-

²⁷ J. Fück, *Die arabischen Studien in Europa*, Leipzig, 1955, стр. 289.

²⁸ И. Ю. Крачковский, *Избран. соч.*, VI, стр. 21, — «Ибн ал-Му'тазз» (написано в 1917 г., подготовлено к печати в 1925 г., т. е. через три года после выхода в свет книги А. Меца).

²⁹ И. Ю. Крачковский, *Избран. соч.*, IV, стр. 171, — «Ал-Мас'уди и путешественники X в. на Север» (написано в 1940 г.).

³⁰ Этот термин встречается уже у А. Дюрера — «die itzige Wiedererwachtung», у Меланхтона — «renascentia studia», в своей известной виттенбергской речи (1518 г.) он подразумевал под этим изучение греческого языка и античной литературы; и у Макиавелли — «Roma rinata». Все эти авторы обозначали термином «возрождение» наступившее в культуре XIV—XVI вв. оживление. Подробнее см.: В. Н. Лазарев, *Проблема Возрождения у ренессансных писателей*, — «Из истории социально-политических идей. Сборник статей к 75-летию академика В. П. Волгина», М., 1955, стр. 130—140.

³¹ Ф. Энгельс, *Диалектика природы*, — К. Маркс и Ф. Энгельс, *Сочинения*, изд. 2, т. 20, стр. 345.

рождением и вообще подъем культуры и, наконец, в особом значении — культурный переход, связывающий средние века и новое время³².

Вопрос о Ренессансе на Востоке стал рассматриваться советской наукой сравнительно недавно, сейчас проблемы восточного Возрождения в той или иной мере исследуются нашими востоковедами, историками и литературоведами³³. В этом ряду следует остановиться на двух работах профессора В. М. Штейна³⁴. Хотя автор и отрицает наличие Ренессанса на Востоке, «потому что там не было упадка, не было мертвечины, связанной со схоластикой», признавая, правда, вклад Востока в эпоху европейского Ренессанса, но самой постановкой вопроса и обилием приводимого материала, как нам кажется, подтверждает обратное.

Упомянув между прочим и книгу А. Меца, В. М. Штейн считает, что ее автор «придерживался обычной точки зрения, согласно которой Ренессанс прежде всего означает воскрешение элементов античной культуры, с ее ярким реализмом, гуманизмом и т. д.»³⁵. Этой концепции автор статьи противопоставляет диаметрально противоположную концепцию Р. Фрая³⁶, утверждавшего, что политический и культурный Ренессанс в Иране и Средней Азии достиг апогея в X в., и отождествлявшего тем самым Ренессанс со всяким культурным подъемом, отодвигая на задний план греческую культуру и науку.

По мнению академика Н. И. Конрада, «Возрождение» есть процесс, характерный не только для Европы, но представляющий собой «проявление общей закономерности исторического процесса», обязательно наступающего в определенный момент исторического развития народов «великих цивилизаций». Эпохи Ренессанса, как показывает всемирная история, возникали у народов «с длительной, непрерывно развивающейся и продолжающейся и в наше время исторической жизнью и культурой»³⁷.

Проблема Ренессанса на Востоке требует еще самого тщательного исследования развития социально-экономических формаций всех стран и народов Востока. Только тогда можно будет дать четкое определение тем закономерностям развития, которые вызывают Ренессанс. Изу-

---

³² Например, в статье В. М. Штейна «Участие стран Востока в подготовке европейского Возрождения» (см. прим. 24), стр. 106.

³³ Ш. И. Нуцубидзе, Руставели и Восточный Ренессанс, Тбилиси, 1947; Н. И. Конрад, «Средние века» в исторической науке, 1955; В. М. Жирмунский, Алишер Навои и проблема Ренессанса в восточных литературах, — Уч. зап. ЛГУ, № 299, Серия филолог. наук, вып. 59, 1961, стр. 86—87; В. К. Чалоян, Армянский Ренессанс, М., 1963 (с послесловием акад. Н. И. Конрада, стр. 159—165); его же, Восток — Запад (Преемственность в философии античного и средневекового общества), М., 1968; Л. М. Баткин, Тип культуры как историческая целостность. Методологические заметки в связи с Итальянским Возрождением, — «Вопросы философии», 1969, № 9, стр. 99—108; В. М. Рутенбург, Итальянское Возрождение и «возрождение мировое», — «Вопросы истории», 1969, № 11, стр. 93—115.

Приведем также несколько исследований западных авторов: Н. А. R. Gibb and H. B. Owen, *Islamic Society and the West*, Oxford, 1950; R. Schwab, *La Renaissance orientale*, Paris, 1950; R. Landau, *Arab contribution to civilization*, San-Francisco, 1958; W. Braune, *Der islamische Orient zwischen Vergangenheit und Zukunft*, Bern-München, 1960; S. Hunke, *Allahs Sonne über dem Abendland, unser arabisches Erbe*, Stuttgart, 1960.

³⁴ «Вклад народов Востока в историю мировой культуры», — Уч. зап. ИВ АН СССР, № XXV, М., 1960, стр. 319—352; «Участие стран Востока в подготовке европейского Возрождения».

³⁵ В. М. Штейн, *Участие стран Востока...*, стр. 105.

³⁶ R. Frey, *Notes on the Renaissance of the 10th and 11th centuries in Eastern Iran*, — «Central Asiatic Journal», vol. 1, № 2, стр. 137.

³⁷ Н. И. Конрад, *Послесловие к кн.: В. К. Чалоян, Армянский Ренессанс*, стр. 161.

чение же «восточного Ренессанса» только в плане истории культуры, в отрыве от социально-экономических условий развития общества заранее обречено на неудачу³⁸.

Выше приводились слова Ф. Энгельса о том, что ни одно из наименований эпохи Возрождения не исчерпывает ее содержания³⁹. Помимо возрождения, т. е. восстановления чего-то утраченного, старины, античности, эпоха эта характеризуется развитием городов — центров ремесла и торговли, появлением городских сословий, бурным развитием общественной и культурной жизни в городах и, наконец, рождением интеллигенции как из среды феодалов, так и из народа. Выдающиеся умы той эпохи, писал Ф. Энгельс, «...почти все живут в самой гуще интересов своего времени, принимают живое участие в практической борьбе, становятся на сторону той или иной партии и борются кто словом и пером, кто мечом, а кто и тем и другим вместе»⁴⁰. Внимательное изучение эпохи расцвета позволяет обнаружить порой совершенно неожиданное и крайне сложное переплетение элементов прогрессивного с консервативным, демократического с аристократическим.

Так было на Западе, об этом же, в известной мере, говорят и факты на страницах книги А. Меца.

Исследование проблемы Ренессанса у разных народов Востока, сопоставление с эпохами Возрождения в странах Запада, в сущности еще только начатое, обогатит историческую науку новыми открытиями⁴¹ и бесспорно поможет устранить указанную еще Ф. Энгельсом неопределенность термина, наполнить его новым, научно обоснованным содержанием. Книга А. Меца при исследовании этого вопроса послужит источником ценного фактического материала.

* * *

Предлагаемый вниманию читателей русский перевод книги А. Меца сделан по изданию 1922 г., осуществленному Рекендорфом. К сожалению, это издание, вышедшее, как уже говорилось, после смерти автора, не свободно от ряда недостатков, в частности, в оформлении библиографического аппарата. Большинство ссылок «глухие»: либо дано только имя автора цитируемой работы, но не дано заглавие сочинения, либо, наоборот, только название сочинения; при первом упоминании того или иного сочинения оно названо сокращенно, но в последующих отсылках может быть указан автор, полное название сочинения, иногда — год издания. Чтобы раскрыть «глухие» сноски, унифицировать систему ссылок, пришлось проделать немалую работу, в ходе которой был устранен ряд неточностей, быть может, описок автора или опечаток. Некоторое количество сокращений, однако, так и не удалось раскрыть. К переводу приложен список сокращений и библиография, где приведены полные описания использованных А. Мецом трудов. В ряде случаев этот список дополнен новыми изданиями или переводами использованных автором

³⁸ О. Вайнштейн и Б. Чагин, например, считают: «Наличие на Востоке такого же культурного, экономического, социального и политического перелома, каким было Возрождение на Западе, никто еще не доказал», Рец. сб. «Из истории социально-политических идей», М., 1955, — «Вопросы истории», 1957, № 2, стр. 176.

³⁹ Надо помнить, что в другом месте Ф. Энгельс писал: «Это было время, которое французы правильно назвали Ренессансом», — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 20, стр. 508.

⁴⁰ Ф. Энгельс, Диалектика природы, — К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, изд. 2, т. 20, стр. 347.

⁴¹ О некоторых линиях изучения этого вопроса писал Н. И. Конрад (Послесловие к кн.: В. К. Ч а л о я н, Армянский Ренессанс, стр. 164).

источников. В него включены также наиболее важные монографии, исследования или статьи на темы, близкие к книге А. Меца, появившиеся после издания книги. Все эти дополнения отмечены звездочкой (*). Этим же значком отмечены те старопечатные восточные издания, о которых нельзя утверждать с уверенностью, что именно они были использованы автором.

А. Мец, должно быть, не успел разработать и унифицировать терминологию. Одно и то же понятие зачастую обозначается у него разными словами (напр., «наместник» — «Fürst», «Reichsfürst», «Herzog», «Statthalter» и др.). В переводе терминология приведена к единообразию, иногда с помощью арабской транскрипции терминов. Все пометы переводчика и ответственного редактора даны в угловых скобках.

Русский перевод снабжен подробным указателем; к книге приложены две карты.

В ходе работы над переводом большую помощь переводчику своими советами и замечаниями оказали профессор В. И. Беляев и кандидат филологических наук П. А. Грязневич. В правильной современной передаче китайских слов и названий помогли переводчику кандидат филологических наук Л. Н. Меньшиков и Л. И. Чугуевский.

* * *

В связи с подготовкой второго издания, книга была обсуждена на заседании Арабского кабинета Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. В ходе обсуждения сотрудниками кабинета был отмечен ряд неточностей в первом издании и были высказаны крайне полезные замечания, которые переводчик с благодарностью учел при подготовке второго издания. При чтении корректур для важных поправок был внесен по замечаниям кандидата филологических наук А. Б. Халидова.

Д. Бертельс

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Д. Е. Бертельс.</i> Предисловие	3
А. Мец. Мусульманский Ренессанс	
1. Империя	14
2. Халифы	20
3. Правители областей	26
4. Христиане и иудеи	39
5. Аш-ши ^а	60
6. Администрация	71
7. Везир	81
Везиры в IV/X в.	87
8. Финансы	99
9. Двор	121
10. Знать	132
11. Рабы	139
12. Ученые	147
13. Богословие	162
14. Школы права	179
15. Кади	183
16. Филология	198
17. Литература	201
Проза	201
Поэзия	214
18. География.	230
19. Религия	234
20. Нравы	284
21. Уклад жизни	305
22. Городская жизнь	328
23. Праздники	334
24. Производство продуктов потребления	343
25. Ремесла	365
26. Торговля	374
27. Речное судоходство	385
28. Сухопутное сообщение	390
29. Морское судоходство	400
Список сокращений	411
Библиография	414
Указатель	543

Адам Мец

МУСУЛЬМАНСКИЙ РЕНЕССАНС

Издание второе

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Н Б Кондырева*
Младший редактор *Р Г Канторович*
Художник *Н А Седельников*
Художественный редактор *И Р Бескин*
Технический редактор *М В Погоскина*
Корректоры *К Н Драгунова,*
М К Киселева и Л И Письман

Сдано в набор 24/V 1972 г
Подписано к печати 8/II 1973 г
Формат 70 × 108^{1/16} Бум № 2
Печ л 29,75 Усл печ л 41,65
Уч изд л 49,74 Тираж 10 000 экз
Изд № 2972 Зак № 627 Цена 3 р 30 к

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер, 2

3 я типография издательства «Наука»
Москва К 45 Б Кисельный пер, 4